Л. Ш.: О результатах пока говорить рано. Нормы закона, которые предусматривают наиболее серьезные изменения на рынке, вступают в силу лишь с 1 января 2010 года.

BG: Тем не менее подготовительные процессы уже идут, возникают некоторые дискуссии в профессиональном сообществе…

Л. Ш.: Не просто подготовительные процессы, идет планомерная комплексная работа по запуску механизмов, предусмотренных законом. Это касается прежде всего формирования саморегулируемых организаций аудиторов, изменений в системе регулирования аудиторской деятельности. Однако оценить происходящее можно будет лишь после того, как закон заработает в полную силу. Что же касается дискуссий, естественно, переход к новой модели вызывает споры — это даже хорошо. Как известно, в споре рождается истина.

BG: А что в основном с вами обсуждают участники рынка?

Л. Ш.: Широкий круг вопросов. Среди них — механизм перехода к единому квалификационному аттестату аудитора, полномочия саморегулируемых организаций аудиторов, случаи обязательного аудита, возможности участия аудиторов в разработке профессиональных стандартов, усиление взаимодействия аудиторов с надзорными органами, механизмы обеспечения аудиторской тайны, эффективность внешнего контроля качества. Наряду с этими вопросами мы широко обсуждаем следующие шаги в развитии аудиторской профессии.

Еще в начале года совет по аудиторской деятельности при Министерстве финансов России одобрил план действий по реализации закона. По этому плану мы сегодня и работаем.

BG: Если можно тогда поконкретнее. Насколько я помню, уже с будущего года рынок переходит к модели саморегулирования…

Л. Ш.: Да, с 1 января 2010 года прекращается лицензирование аудиторской деятельности, все лицензии на осуществление аудиторской деятельности утрачивают силу, и вводится обязательное членство в саморегулируемых организациях аудиторов. Оказывать аудиторские услуги сможет только та аудиторская организация, которая будет членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов.

BG: И сколько сейчас саморегулируемых организаций аудиторов?

Л. Ш.: По состоянию на 1 октября в государственном реестре саморегулируемых организаций аудиторов одна организация. Но в Министерстве финансов рассматриваются документы еще нескольких некоммерческих организаций.

BG: Пока это все или ожидаются еще заявки?

Л. Ш.: Думаю, будут еще желающие попасть в этот реестр. Минимальные требования к саморегулируемым организациям аудиторов, которые установлены законом, не так уж высоки. Они не выполняют какую-то ограничительную функцию.

BG: Вы считаете, в перспективе их число надо ограничивать, ужесточать требования?

Л. Ш.: Я уверен, что к этому профессию будет подталкивать потребитель аудиторских услуг.

BG: А идеальная, с вашей точки зрения, модель — одна СРО или все-таки несколько?

Л. Ш.: Должно существовать столько саморегулируемых организаций аудиторов, сколько необходимо для нормального функционирования профессии и для обеспечения интересов не только профессии, но и потребителей аудиторских услуг, пользователей финансовой отчетности. А вот с точки зрения пользователя финансовой отчетности и потребителя аудиторских услуг вряд ли есть интерес к большому количеству саморегулируемых организаций аудиторов.

BG: А те организации, которые уже подали документы,— это большие ассоциации или они проходят, что называется, по нижней планке, установленной законом?

Л. Ш.: В настоящее время подали документы те, кто в свое время был аккредитован при Министерстве финансов. Они превышают минимальные нормативы по численности членов. Но надо исходить из того, что в России сегодня действует, по экспертным оценкам, порядка 20–25 тыс. аудиторов и порядка 4 тыс. аудиторских организаций — это все потенциальные члены саморегулируемых организаций аудиторов.

BG: У вас есть какие-либо претензии к тем организациям, которые подали документы, или к другим, ранее имевшим аккредитацию при Минфине?

Л. Ш.: Вряд ли это претензии. Скорее настороженность по поводу некоторых действий этих организаций. Профессиональные аудиторские объединения, которые существуют уже давно, имеющие историю, которые были в свое время аккредитованы при Министерстве финансов, недостаточно энергично ведут работу по преобразованию в саморегулируемые организации аудиторов. В результате мы получили первые заявления на включение в государственный реестр лишь в конце августа.

Одна из причин — состояние реестров членов этих организаций. Несмотря на то что на протяжении двух лет совет по аудиторской деятельности при Минфине настоятельно рекомендовал профессиональным аудиторским объединениям заниматься своими реестрами, когда потребовалось представить их, они оказались не в лучшем состоянии. В новой системе реестр превращается в правоустанавливающий документ. Это ключ к входу на рынок для аудитора и аудиторской организации.

BG: Привычка делать все в последний момент прививается у нас со студенческой скамьи. А с принципиальной точки зрения?

Л. Ш.: Есть ощущение, что не все функционеры в потенциальных саморегулируемых организациях аудиторов в полной мере отдают себе отчет в целях этих организаций. По нашему мнению, саморегулирование направлено не только и не столько на защиту узких интересов профессии, сколько на реализацию важных общественных интересов.

Один пример. Все потенциальные саморегулируемые организации аудиторов установили взносы в компенсационный фонд на минимальном предусмотренном законом уровне. В результате компенсационный фонд превращается из реального механизма дополнительной ответственности членов саморегулируемых организаций аудиторов в формальность. Тем самым снижаются требования к аудиторским организациям, аудиторам. Это не может не настораживать...

BG: Между ними нет разницы?

Л. Ш.: Никакой. О чем это говорит? Претенденты в саморегулируемые организации аудиторов не осознали идею ответственности профессионального сообщества за своих членов, оказались не готовы принять на себя эту ответственность перед пользователями аудиторских заключений.

BG: Может быть, тем, о чем вы говорили — исков-то к аудиторам нет?

Л. Ш.: Однако через величину взносов в компенсационный фонд устанавливаются определенные требования к членам саморегулируемой организации аудиторов. Значит, вводя минимальный взнос, занижаются эти требования. В данном случае я не говорю о конкретном размере взносов. Волнует сам подход к созданию компенсационного фонда.

BG: А по методологии у вас есть какие-то с ними противоречия, по проверке членов, по ведению учета?

Л. Ш.: Есть здоровая дискуссия в рамках профессии. Это означает, что все мы, профессионалы, ищем лучшие пути развития аудиторского дела, думаем о том, каким должен быть аудит в современном мире, какое место он должен занимать в новой финансовой архитектуре. Это означает, что у нашей профессии есть будущее.

Интервью взял ПЕТР РУШАЙЛО

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АУДИТОРСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В СВОЕ ВРЕМЯ АККРЕДИТОВАНЫ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ФИНАНСОВ, НЕДОСТАТОЧНО ЭНЕРГИЧНО ВЕДУТ РАБОТУ ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ В САМОРЕГУЛИРУЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТОРОВ»

ФОК
Финансовый и организационный консалтинг

ОТ ПОТЕНЦИАЛА К УСПЕХУ

ООО «Финансовый и организационный консалтинг» — это активно развивающаяся компания, работающая в сфере управленческого и инвестиционного консалтинга и обладающая ресурсом для проведения крупномасштабных работ.

Компания ФОК реализует комплексные консалтинговые проекты. Задачи, решаемые ФОК, находятся на стыке стратегических, экономических и правовых вопросов.

Основные направления услуг:

Научно-исследовательские работы
- Разработка региональных стратегий и программ развития
- Разработка схем территориального планирования
- Поддержка государственных реформ

Государственно-частное партнерство (ГЧП)
- Подготовка заявок на привлечение средств Инвестиционного фонда РФ
- Проекты для Особых экономических зон (ОЭЗ)
- Концессии, инвестиции в инфраструктуру

Корпоративный консалтинг
- Корпоративная стратегия
- Обоснование инвестиций
- Оценка бизнеса и недвижимости
- Экологический консалтинг и аудит
- Антикризисная программа и реструктуризация

Контактная информация:
г. Москва,
ул. Автозаводская, д. 19, стр. 1,
тел./факс: +7 (495) 781-75-00
www.foconsult.ru

Реклама